

Скрябина Алевтина Афанасьевна

ЭВФЕМИЗМЫ О ТОТЕМНЫХ ЖИВОТНЫХ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Объектом исследования являются табу и эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка. Важнейшая роль в хозяйстве якутов принадлежала охоте, поэтому охотничья лексика довольно богато представлена якутскими наименованиями. Якуты во время охоты использовали подставные имена, эвфемизмы, возникшие вследствие табу. В данной статье рассматривается охотничья лексика, связанная с тотемными животными, выявляются языковые факты, традиционная культура, обряды и верования народа саха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 178-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

коммуникативный сбой начинает происходить всё чаще, мем вытесняется новым, более актуальным. Этим обусловлена и относительная недолговечность активности мемов. В зависимости от обстоятельств, распространение мема занимает от нескольких дней до нескольких лет, после чего процесс репликации замедляется или останавливается. Наступает период пресыщения: мем вытесняется другими, новыми мемами.

В большинстве своем мемы носят универсальный характер и способны легко переходить из одной языковой среды в другую, видоизменяться и ассимилироваться в новую социокультурную среду благодаря тому, что прецедентные феномены, принимающие форму мемов, как правило, популярны и известны. Кроме того, сама идея мема стала настолько популярна и интересна, что, не сумев расшифровать мем с первого раза, пользователь вступает в своего рода интеллектуальную игру и привлекает других пользователей к расшифровке мема. Таким образом, мем не только актуализирует имеющиеся фоновые знания реципиента, но и расширяет его культурный багаж.

Список литературы

1. **Докинз Р.** Эгоистичный ген / пер. Н. О. Фомина. М.: Мир, 1993. 318 с.
2. **Канашина С. В.** Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми средствами [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-edinita-peredachi-kulturnoy-informatsii-yazykovymi-i-neyazykovymi-sredstvami> (дата обращения: 02.12.2016).
3. **Саидова З. Э.** Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1490-1493.
4. **Щурин Ю. В.** Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160-172.

THE MEME AS A UNIVERSAL PHENOMENON OF THE INTERNET CULTURE (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND CHECHEN LANGUAGES)

Saidova Zareta Elesovna

Chechen State Pedagogical University, Grozny

zareta.saidova@mail.ru

The article is devoted to the study of the functioning of memes in the Internet communication in the English, Russian and Chechen languages. The main features, characteristics and types of memes are examined. The author also refers to the problem of the origin of the memes and the mechanism for their dissemination. The author explores popular English, Russian and Chechen memes with the aim to identify common and differentiating features. Finally the paper summarizes, emphasizes the universality of memes as carriers of cultural information that can be decoded by speakers of different languages.

Key words and phrases: Internet communication; meme; memetics; replication; virus; demotivator; creolization; decoding; linguistic game.

УДК 81

Объектом исследования являются табу и эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка. Важнейшая роль в хозяйстве якутов принадлежала охоте, поэтому охотничья лексика довольно богато представлена якутскими наименованиями. Якуты во время охоты использовали подставные имена, эвфемизмы, возникшие вследствие табу. В данной статье рассматривается охотничья лексика, связанная с тотемными животными, выявляются языковые факты, традиционная культура, обряды и верования народа саха.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; табу; эвфемизмы; охотничий промысел; тотемные животные; медведь; волк; орел.

Скрябина Алевтина Афанасьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

alevtinaskr@gmail.com

ЭВФЕМИЗМЫ О ТОТЕМНЫХ ЖИВОТНЫХ В ОХОТНИЧЬЕЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Охотничий промысел в традиционной якутской культуре связан с мифологическими представлениями народа, с одухотворением окружающего мира, с многочисленными приметами и запретами. По якутским представлениям, если охотник нарушает правила поведения по отношению к духу-хозяину леса, то он останется без добычи. Якутские охотники считали, что многие животные слышат и понимают человеческую речь, поэтому они называли их подставными именами. Таким образом, в отношении зверей и птиц охотники соблюдали определенные ограничения, а именно – табу. «Табу отражает тотемические представления

первобытного человека, т.е. представления о животном как основоположнике рода (тотеме), наделенном сверхъестественной силой. Ход мысли первобытного человека прост: тотем не хочет быть названным. Если его назовешь, навлечешь на себя беду, ибо слово обладает магической силой. Животное нападет на тебя или причинит какое-то иное зло. Поскольку тотемы исчислялись десятками, а то и сотнями, то, естественно, список наименований животных, подлежащих запрету, чрезвычайно велик» [3, с. 12]. В якутском языке табу получило широкое употребление в силу различных мифологических верований и суеверий. Существует специальный термин «харыс тыл» для обозначения подставных имен, которые возникли вследствие табу. Лингвист А. С. Луковцев предложил специальный термин *муннаран этии*, что буквально означает «слово, приводящее к заблуждению» [6, с. 94]. Э. К. Пекарский в «Словаре якутского языка» отмечает табуированные слова словосочетанием «харыстаан этэр тыллар» (х.э.т), что буквально означает «слова, сказанные берегаючи». (например, вместо *суор* («ворон») – *аргыс*) [7, стб. 146]. Таким образом, табу – это религиозный запрет, налагаемый на определенные действия во избежание враждебных проявлений сверхъестественных сил.

У якутов существовали табу, связанные с мифологическими представлениями, одухотворением окружающего мира, со страхом перед смертью, с верой в сверхъестественные существа и др. Существовали и табу, связанные с охотничьим промыслом. В якутском языке эвфемизации подвергались не только вещи обихода, названия действий охотников, но и промысловые звери, тотемные животные. Охотники таким образом скрывали свои поступки и действия от духа-хозяина леса. К числу тотемных животных якуты причисляли медведя, лебедя, орла, волка, горностаю, соболя и других. «Отношение к этим божествам крайне простое – их не убивают, не пугают» [5, с. 54]. Наибольшее количество подставных имен имеет медведь. С медведем связан целый культ, свод правил и запретов касательно этого животного и общения с ним. Во всех диалектах якутского языка медведя называют иносказательно, не собственным именем. Тотемический взгляд на медведя характерен для всех народов, почитающих это животное, у которых был зафиксирован его культ. Мифы, поверья и обряды, посвященные животному миру, у людей начали складываться на ранней стадии истории человеческого общества [1, с. 45]. К медведю у якутов распространено особое отношение. Это и почитание, и поклонение, и страх. А. Е. Кулаковский отмечает, что «медведь весьма почитаемое животное, ему предписываются сверхъестественные качества» [5, с. 54]. В пример он приводит факт о том, что когда медведь становится поперек дороги путнику, ничем невооруженному, тот начинает кланяться ему и умолять не трогать его, напоминая, что ранее не причинял ему зла. Если речь понравится медведю, он милостиво отпускает его.

В прошлом якуты не отзывались дурно о медведе, так как думали, что он все слышит. В связи с этим у якутов существует много поверий и мифов о медведе. Например, охотник, нашедший берлогу, говорил об этом своим товарищам иносказательно, или они должны были догадаться об этом по его приготовлению к охоте. У вилюйских охотников сборы на медвежью охоту отличались своеобразием. Стоя в полном снаряжении, предупреждали медведя, что идут убивать его. Этот обычай был связан с общераспространенным табу, запрещавшим убивать медведя врасплох. Зимой медведя, спящего в берлоге, предварительно будили. По верованиям якутов, при нарушении этого табу медведи мстят, «нападая на спящего охотника, убившего ранее также спящего медведя» [1, с. 49].

И. А. Худяков, говоря о медведе, указывал, что якуты «сравнивают промысел на медведя с опасной, рискованной войной против сильнейшего и храбрейшего неприятеля, который, даже проиграв битву, удастается почетного погребения» [10, с. 102]. Отсюда обычай хоронить на лабазе брюшину медведя и вешать его голову на дерево. Кроме того, якуты верили в то, что некоторые части туши медведя обладают магическими свойствами. Например, медвежьи лапы считались сильным амулетом, который отпугивал злых духов. Часто их вешали над детской кроваткой, опасаясь за своего ребенка.

Якуты считали, что он все видит и все слышит. Бытовало поверье, что медведь услышит, если человек говорит о нем плохо, и может за это наказать. Именно поэтому якуты старались не использовать наименование медведя. Медведь символизировал карающую силу в случаях, если человек нарушал табу, определенные правила поведения в лесу. Именно поэтому якуты заменяли слово «эһэ» («медведь») эвфемизмами: *тытатаабы* («лесной»), *хара* («черный»), *харанга тууээх* («темношерстный»), *кырдыаҕас* («старый»), *адьырба кыыл, сиэмэх кыыл*, («огромный кровожадный зверь»), *мэптэр* («косолапый»), *арбаҕастаах* («имеющий доху»), *тыа кинээһэ* (букв. «князь леса»), *кыыл* («зверь»), *улуу кыыл* («великий зверь»), *сырбан, чыйыдаах* («страшный»), *кени* («он»), *тойон* («господин»), *обонньор* («старик»), *ойуурдаабы* («лесной»), *арбахтаах* (букв. «имеющий берлогу»). Данные эвфемизмы подчеркивают силу и величие медведя, указывают на особенность его образа жизни, а также описывают его внешний вид.

Разнообразием эвфемизмов в некоторых диалектах якутского языка отличается также название волка. «Волк считается одним из шаманских животных и поминается в заклинаниях» [7, стб. 523]. Якуты использовали подставные имена с целью обеспечения удачи в охоте, а также сохранения скота и своего хозяйства от волка. Многие народы связывали происхождение волка с небом. Тюрки называли волков *небесными собаками* или *собаками бога*. Отсюда возникло предание о том, что волки воют, потому что просят у неба еды. Тогда небо подсказывает им, что, где съесть. Якуты тоже называли волка *танара уола*, что буквально означает *сын бога, небесный сын*. Также зафиксированы следующие эвфемизмы для наименования волка: *дьуолка* (диал. Уө. Хал.), *сизгэн* (букв. «хищник»), *сиэн* (букв. «внук»), *алтан араата* (букв. «золотые клыки»), *кутуруктаах* (букв. «хвостатый»).

Табуированию подвергалось также название орла. Орел является родоначальником и покровителем шаманов народа саха. Эта птица «величиною бывает с теленка и более; обладает такую силою, что может сама одолеть жеребенка и даже корову; видят ее очень редко, и то во время перелета; причиняет людям болезни, и потому, когда убивают скотину, ей на особом столе кладут сердце; в таких случаях она обыкновенно невидимо присутствует тут же» [8, стб. 3530]. По якутским преданиям, Хомпоруун-Хотой-айыы – отец орла – жестоко карает

человека, убившего орла. И этот человек страдает страшной болезнью и умирает в ужасных муках. Охотники боялись громко называть его имя, используя вместо слова «хотой» («орел») подставные имена: *улахан кыыл* (букв. «огромное животное»), *тойон кыыл* (букв. «господин»), *кынаттаах кыыл* (букв. «животное с крыльями»), подтверждающие могущество и величие птицы. А также орла называли *Сункэн Эрли*, что означает «громкий». Табу распространялось не только на убийство орла, запрещалось есть его мясо, а найдя мертвого или нечаянно убив, нужно было обязательно похоронить его со всеми соответствующими атрибутами и ритуалами.

В число тотемных животных также входят: *тайах* («лось») – *суоллаах* (букв. «дорожный»), *уһун сото* (букв. «длинная нога»), *талах булла* (букв. «нашел тальник») в значении «прячется за тальником», *мэндэри дьолуо* в значении «приносящий счастье», *бэдэр* («рысь») – *маска баппат* (букв. «не вмещается в дерево»), горностай – *урун көмүс чүүнчүк* (букв. «серебряный»), *киис* («песец») – *атас* (букв. «друг»).

Во время охоты на тотемных животных напрямую не говорят *охотиться на медведя, застрелить*, а используют инсказательные слова и выражения. Например, вместо *заряжать ружье* («сааны иит») используют эвфемизм *иччилээ* (букв. «одухотвори»), вместо *застрели* («ыт») – *иннэлээ* (диал. О. Хал, Уө. Хал.) в значении *стрелять кого-либо*, вместо *убить медведя* («эһэни өлөр») – *тиилээ* (диал. А. Хал, О. Хал.), что в переводе означает *охотиться на медведя*, вместо *сними шкуру* («сүл») – *тангастаа* (букв. «одень»). Названия вещей, используемых на охоте, также подвергались эвфемизации. Их заменяли следующими эвфемизмами: *саа* («ружье») – *кытыылык* (диал. Уө. Хал.), *көндөй* (букв. «пустой»); *быһах* («нож») – *сыркы* (диал. О. Хал.), *кырыылаах* (букв. «граненый»), *отойор* (диал. Кэб., М. Хан., О. Хал., Чур.); *сүгэ* («топор») – *топпор* (диал. О. Хал., Уө. Хал.), *киргил* (диал. А. Хал.), *тонсобой* (букв. «дятел»); *буулдьа* («пуля») – *кытаанах* (букв. «твердый»), *урэр* (букв. «дуть»); *хайыһар* («лыжи») – *миинэр* (букв. «садиться верхом»), *таппыһар* (диал. Уө. Хал.). Кроме того, словесные запреты распространялись на начинающих охотников. Их называли *сага харамай* (букв. «новый зверь»), *үтэ хахара* (диал. Сунт.), *сыппах* (букв. «тупой, не острый»), для того, чтобы не разозлить духа-хозяина леса и не спугнуть животных.

Таким образом, охотничья лексика якутов тесно связана с мифологическими представлениями народа, одухотворением всего окружающего мира. Якуты боялись разгневать или спугнуть животных во время охоты, поэтому в отношении этих зверей якуты соблюдали табу, используя подставные имена, эвфемизмы. В современном якутском языке рассмотренные табу и их эвфемизмы в основном употребляются в повседневной диалектной речи охотников, непосредственно занимающихся названным промыслом.

Список сокращений

А. Хал. – Аллараа-Халыма (Нижнеколымск)
Кэб. – Кэбээйи (Кобай)
М. Хан. – Мэнгэ-Хангалас (Мегино-Кангаласский)
О. Хал. – Орто-Халыма (Среднеколымск)
Уө. Хал. – Уөһээ-Халыма (Верхнеколымск)
Сунт. – Сунтаар (Сунтар)
Чур. – Чурапчы (Чурапча)

Список литературы

1. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 316 с.
2. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 390 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. 80 с.
4. Краткий толковый словарь якутского языка / ред. П. С. Афанасьев. Якутск, 1994. 264 с.
5. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Книжное изд-во, 1979. 484 с.
6. Луковцев А. С. Слова табу в лексике якутских охотников // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии: сборник научных трудов. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 91-105.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 1. Стб. 1-1280.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 3. Стб. 2509-3858.
9. Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1993. 714 с.
10. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. В. Г. Базанова. Л.: Наука, 1969. 441 с.

EUPHEMISMS FOR TOTEM ANIMALS IN THE HUNTING VOCABULARY OF THE YAKUT LANGUAGE

Skryabina Alevtina Afanas'evna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
alevtinaskr@gmail.com*

The research is devoted to studying taboos and euphemisms for totem animals in the hunting vocabulary of the Yakut language. Hunting played an important role in the Yakut economy therefore the Yakut hunting vocabulary is extremely rich. During hunting Yakuts used false names, euphemisms originated as a result of tabooing. The article examines hunting vocabulary associated with totem animals, identifies linguistic facts and describes Sakha traditional culture, rituals and beliefs.

Key words and phrases: the Yakut language; taboo; euphemisms; hunting; totem animals; bear; wolf; eagle.